

г. Толстой скажетъ нѣтъ Бога, т. е. если онъ скажетъ зло, то и мы не противясь злу Толстого, должны будемъ говорить нѣтъ Бога; а если онъ г. Толстой завтра назоветъ лягушку Богомъ, т. е.: скажетъ новое зло, да еще и противорѣчащее первому, то и мы не противясь злу Толстого, должны будемъ называть лягушку Богомъ и т. д. Вотъ для чего тормозится вѣшими сочиненіями понятіе о бытіи Бога живаго, какъ это видно хотя бы изъ Богопротивной брошюры вѣшай г. Толстой, изданной въ 1906 г. подъ № 1-ымъ, оцѣненной между прочимъ въ 5 коп. въ которой, въ обращеніи къ духовенству говорится о Богѣ и о Христѣ Его въ смыслѣ иронизирующимъ и всецѣло отвергающимъ бытіе Бога живаго, и тутъ же въ заключеніе говорится противорѣчие: „И помоги вамъ въ этомъ Богъ, который вѣдаетъ сердца ваши“. Что за грубое противорѣчие! Далѣе, затѣмъ, въ разсужденіи о религіозномъ воспитаніи говорится: „Если бы мнѣ нужно было передать ребенку сущность религіознаго ученія, которое я считаю истиной, я бы сказалъ ему, что: мы пришли въ этотъ міръ по волѣ того, **что мы называемъ Богомъ**, и что намъ будетъ хорошо только тогда, когда мы будемъ исполнять эту волю“. Спрашивается, кому же изъ людей могла быть известна та воля, чтобы исполнять ее, если вы г. Толстой всѣ законы Божіи, объемлющіе выраженіе воли Божьей, называете вымысломъ и отвергаете ихъ. Вы написавшій такъ самъ же послѣ этого не знаете той воли. Здравый смыслъ говорить однако, что воля Божья не могла быть необъявленна, разъ за несоблюденіе ея опредѣляется наказаніе, а только смыслъ болѣющій зловредною идеей, и желающій навязать эту идею другимъ, во что бы то ни стало,